

Ян Лин засмеялась: "Вот что нужно сделать".

Сказав это, он посмотрел на Ю Бо и сказал: "Как насчет этого, большой талант Секции международных отношений, это то, что я сказал хорошо?".

Лицо Ю Бо было невыносимо уродливым, было ли что-нибудь более унижительное, чем поражение в поле, в котором вы были лучшими?

Ян Лин взял выражение лица человека в свои глаза и улыбнулся слегка: "Ты не такой, как я, ты будешь есть эту чашу риса в будущем".

"Как насчет этого, называй меня учителем, я буду учить тебя, а также избегать того, чтобы меня спрашивал твой босс-лидер или что-то в будущем, и не знать всего".

Удар по лицу, голый удар по лицу!

Это прямое возвращение того, что этот человек только что сказал!

Лицо Ю Бо перевернуло свиную печень, если у него все еще было лицо, чтобы остаться здесь в таком виде, то он был действительно бесстыден!

Он встал и поспешил сказать: "Вожди, у меня еще есть дела, так что я уйду первым, не торопитесь поесть".

Большие лидеры и Сонг Баои изначально смотрели на него довольно хорошо, но только сейчас рот человека, полный Страны Божьей, заставил их добрую волю резко упасть, и они просто кивнули на его слова.

В это время, естественно тупой Ли Сияо странно сказал: "Ух? Ты уезжаешь отсюда, брат Ю Бо?"

"Разве ты не говорил, что собираешься угостить сестру Цю Ся послеобеденным чаем?"

Это было действительно роковое дополнение, Ю Бо понюхал и сразу же сбежал, выглядя еще более жалким.

Остальные с изумлением смотрели на красивую девушку, видя, как она моргает с недоумением, Су Цюй Ся с удивлением сказал: "Си Яо, ты что, пытаешься его разозлить?".

Ян Лин смеялся: "Нет, брат Ю Бо просто любит чужие культуры, которые говорят напрямую, так что, наверное, он уже привык к этому"!

Это было немного повреждено, а также немного испорчено, толпа громко смеялась, в то время как Ли Сияо моргнула своими довольно большими глазами, мутный и глухой взгляд был еще более невыносимым.

Еда длилась несколько часов, и можно сказать, что гости и хозяин были счастливы. Большие руководители сказали, что они хотят, чтобы Старая Сунь заплатила за еду, но они все равно схватили деньги, когда дело дошло до головы, что является одной из добрых добродетелей китайского народа.

После прощания с двумя лидерами и Ли Сияо, Ян Лин и Су Цюй Ся прогулялись по тропинке между лесами.

Ян Лин любопытно сказал: "Сестра Цю Ся, только что слышала, как лидеры говорили, что у вас с братом, похоже, не очень хорошие отношения с семьей, верно?".

"Это потому что твой брат стал игроком вместо того, чтобы заниматься политикой?"

Су Цюй Ся легко вздохнул: "Мой брат с детства мечтал стать баскетболистом, в то время как я хотел стать полицейским".

"Но семья"

"Вы слышали о семье Су в столице?"

Ян Лин понюхал и честно покачал головой, Су Цюй Ся увидел это и слегка уставился, затем слегка улыбнулся и покачал головой: "Да, даже если ты президент, но они принадлежат к этому полю, правильно не знать"

"Я не собираюсь врать, мой отец просто побочный член семьи, мой брат и я"

"Наверное, вроде как выброшен".

"Как этот"

Ян Лин с изумлением посмотрела на Су Цюся, область, о которой она говорила, должна быть той родословной, о которой говорил Фан Чжэнъэ, неожиданно, что у этого брата и сестры была такая жизнь.

Он слегка кивнул и сказал: "Во всем есть две стороны, уход тоже может быть неплохим".

"Хорошо, дайте мне ваш счет на зарплату, я переведу соотношение денег к вам, сначала

поддержите команду, чтобы сердца не развалились сразу же".

Су Цюся был шокирован, "Как такое может быть!"

"Нет, мы с братом не можем просить твои деньги!"

Ян Лин немного улыбнулся, но, глядя на выражение Су Цюй Ся, он догадался, что точно не попросит денег.

<http://tl.rulate.ru/book/39769/1260814>